

Текст · 24 марта 2022, 15:16

Никита Сологуб,

«Провалился пол, сверху упала плита: она, муж и трое детей — все умерли». Как Чернигов выживает под бомбежками и в блокаде

Вторжение. «Мир перевернулся»

Чернигов — знаменитый своими древними церквями город на севере Украины, расположенный в 70 км от границы с Беларусью и в 140 км от Киева. До войны в нем жило около 300 тысяч человек. Через Чернигов протекает река Десна, вокруг него — мелкие речки и болотистые леса. Из-за этих естественных ограничений площадь города совсем небольшая^[1], а сам довольно густо населен.

Российские снаряды полетели в город в первый же день войны. 24 февраля Александр Гашпар, помощник депутата Черниговского горсовета Марины Рейко, проснулся в своей квартире в пять утра — нужно было подготовить депутатские запросы. «Буквально через пять минут я услышал сильный звук на окраине Чернигова, — вспоминает Гашпар. — Умылся, почистил зубы, открыл ноутбук, и прочитал новости о том, что началась война. И на этом все. Мир перевернулся».

В первый день удары практически не повторялись, но на следующий «начались конкретные действия». «Со стороны Белоруссии начала двигаться колонна в сторону Чернигова, некоторые штурмовые бригады пытались в одном из районов города десантироваться

и пробраться в город, но украинская армия обороняла город, и, в принципе, техника тяжелая не дала зайти, — говорит он. — Поэтому они пошли в обход, заняли близлежащие села на севере, и по объездной дороге. Велись бои, было слышно, как временами работала артиллерия, в некоторых местах города были слышны автоматные очереди».

Живущий в Чернигове с женой и двумя детьми военный историк Михаил Жорохов предполагает, что российские войска хотели захватить Киев в первые три дня, а Чернигов «взять походя — зайти, повесить флаг и поехать дальше». «Российская разведка считала, что здесь население ждет освободителей. Поэтому первая танковая колонна ехала не боевым, а походным порядком, и изначально нарвалась на противотанковую засаду, которая полностью уничтожила эту колонну», — объясняет он.

По словам Гашпара, первую неделю или полторы «все было нормально» — бои если и шли, то только на окраинах города, слышно было только артиллерию. Жорохов объясняет задержку тем, что российская армия столкнулась с проблемой снабжения — мосты на севере города, которые могли бы выдержать сорокатонные танки, были взорваны украинскими военными в первый же день, и «задача блицкрига провалилась».

«Пришлось подтягивать инженерные войска, чтобы ставить понтоны^[2], еды было на несколько дней.

Понтоны ставились в условиях обстрела артиллерией или "байрактами"^[3], движение через них проходило с небольшой скоростью, поэтому остальные колонны

вынуждены были ждать, когда один танк или БМП проедут, — говорит военный историк Жорохов. — Соответственно, они концентрировались на берегу, куда по наводке местного населения, как правило, наносились удары. Были большие потери, но в конце концов, с пятого-шестого дня понтоны были поставлены, и движение пошло по ним».

Последствия обстрела Чернигова. Фото: Dimitar Dilkoff / AFP / East News

Авиаудары каждый день. «Провалился пол, сверху упала плита: она, ее муж и трое детей — все умерли»

Помощник депутата Гашпар страдает почечной недостаточностью, три раза в неделю вынужден был ездить в областную больницу на процедуру гемодиализа, без которой погибнет. Передвигался он на велосипеде, иногда снаряды падали не очень далеко, но страшно тогда не было. «Весь кошмар», говорит он, начался, когда над городом стали летать самолеты.

3 марта ракетный удар нанесли по району в центре города, рядом с отелем «Градецкий» — в результате,

по данным украинских властей, погибли 47 человек. «На два жилых дома упали ракеты. Мой отец там был с внучкой и внуком, совсем недалеко. На них посыпалась штукатурка, осколки, они видели, как у людей рядом поотрывало конечности. Люди, которые стояли в очереди, были убиты — поэтому у внука было шоковое состояние, увидеть столько смертей. Уничтожен был почти весь жилой район, даже кардиодиспансер», — вспоминает Гашпар.

Утром 5 марта украинские военные сбили российский самолет, летчик выжил. Звали его Александр Красноярцев. На допросе^[4], отрывки которого публиковались в украинских СМИ, он сказал, что прилетел в Чернигов впервые, и не знал, что город полон мирных жителей — командование сообщало, что всех вывезли. На допросе летчик сказал, что сбрасывал с самолета бомбы свободного падения^[5] — то есть наносил неизбирательные удары по городу.

Вскоре авиаудары пошли «точно по расписанию» — с трех до пяти утра, говорит Александр Гашпар: «Начинают летать самолеты, значит, через некоторое время ты услышишь, что упадет бомба. Этот кошмар был каждую ночь. Я жил на восьмом этаже. Когда воздушная тревога или гул самолета — прячусь в коридорчик перед квартирой, думал, что так безопасно. Часто там прятались вместе с соседкой Таней, ее мужем и тремя детьми. В подвал спускались, но редко».

Военный эксперт Жорохов тоже большую часть времени проводил в прихожей — «между двумя стенами, чтобы хоть какая-то безопасность была»

— но во время авианалетов старался спускаться в убежище.

Кто-то жил в подвале все время — например, участник черниговской металл-группы Дмитрий^[6] выбежал из квартиры вместе с родителями на второй день войны. С собой он забрал только бас-гитару, еду готовили прямо в подвале — там были микроволновая печь и электроплита. Сетевые магазины рядом с подвалом перестали работать, еду Дмитрий добывал в частных магазинах, которые «смели продавать четыре мандарина по 150 гривен^[7], пачку макарон по 80^[8], четыре яблока по 100^[9]». Несмотря на это, говорит Дмитрий, очереди в магазины растягивались на километр.

Начались проблемы с электричеством, хранившаяся в холодильниках с начала войны еда стала портиться. Не стало отопления и воды, в том числе для канализации. Гашпар жил в холодной квартире три дня.

В ночь на 12 марта снаряды упали рядом с домом Александра, до этого, по его словам, квартиру в соседнем подъезде на седьмом этаже — сам он живет на восьмом — разрушили удары из миномета. Во время того авианалета Гашпар предлагал своей соседке Татьяне спуститься в подвал, но та посчитала, что самолет уже улетел — и оказалась права.

Утром мужчина решил съездить на окраину Чернигова к родителям — у них был газ, на котором можно было приготовить остатки еды. По пути заехал в больницу на гемодиализ — но

врачи сказали, что из-за отсутствия электричества процедуры проводиться больше не будут.

Спутниковый снимок поврежденных высотных жилых домов в Чернигове, 18 марта 2022 года. Фото: Maxar Technologies / Reuters

Он заночевал у родителей, где около 4:30 услышал гул самолета вдалеке и четыре взрыва. Проспав потом еще несколько часов, поехал в больницу. «Слышу, на блокпосте разговаривают, что бомба прилетела тут в один из домов в том микрорайоне, где я живу. На подъезде к больнице я уже увидел дым черный над своим микрорайоном, открыл новости — в больнице интернет еще был — и увидел, что четыре снаряда упали как раз возле моего дома», — рассказывает Гашпар.

Именно в его дом попали две из четырех бомб, сброшенных самолетом ночь на 13 марта.

«От моей квартиры ничего не осталось. Но больше всего пострадала соседка Таня. Которая осталась снова дома, решила, что самолет улетит, и в итоге у них провалился пол, а сверху упала плита

перекрытия, — продолжает он и не может сдержать слез. — Она, ее муж и трое детей — двоим из них было по три года — они все умерли».

Блокада Чернигова: версия Минобороны России

25 февраля, на второй день войны, представитель российского Минобороны Игорь Конашенков сообщил о «завершении блокирования города Чернигов». 8 марта, по его словам, в Чернигове «были открытые гуманитарные коридоры для эвакуации мирных граждан».

16 марта, когда были опубликованы кадры с места попадания снаряда в очередь за хлебом, Конашенков назвал их «очередной постановкой», которая «одновременно на всех пропагандистских ресурсах», и пояснил: «В Чернигове российских военнослужащих не было и нет. <...> Все погибшие люди — жертвы террора украинских националистов, или данные видеокадры — очередная постановка СБУ».

24 марта Минобороны сообщило, что российские военные доставляют жителям пригородов Чернигова гуманитарную помощь: продукты, воду и лекарства.

Город в блокаде. «Российские войска приступили к фазе осады»

Обстрелы стали хаотичными, замечает Гашпар. 16 марта снаряд попал еще по одной очереди за хлебом — погибли 14 человек. «Стреляли и в жилые массивы, и в частные сектора, именно осколочными орудиями — я сам видел, как посечено. Возле дома [родителей] труп лежал два дня, его некому было забрать. Днем

работала артиллерия, "Грады" и вот эти кассетные бомбы, которые якобы "Смерч". Ночью, как положено — бомбы с трех до пяти утра, от двух до четырех штук», — вспоминает черниговчанин.

18 марта его вместе с примерно двумя сотнями других больными почечной недостаточностью эвакуировали из города — гемодиализ в черниговской больнице работать перестал. На автобусе их вывезли в другой регион Украины.

Через четыре дня из Чернигова уехал и металлист Дмитрий — друг подвез его до блок-поста, дальше он весь день шел пешком на юг с сумкой в руках и бас-гитарой за спиной. «Решающим моментом для меня стали условия выживания, — объясняет он. — Начались уличные бои, достали скандалы с в край тупыми соседями в подвале, которые ***** [подначивали] то меня, то моего отца за больные темы, все коммуникации перебиты, город полностью обесточен, но они все равно бомбят — хотя уже нет смысла никакого».

На следующий день мост через Десну на юге города, по которому Дмитрий и Гашпар покидали Чернигов, был разрушен авиаударом. «То есть фактически с 23 марта город в блокаде», — констатирует военный эксперт Жорохов.

Он продолжает жить в своей квартире вместе с семьей. «Мне немножко проще, я переселенец с Донбасса, у меня есть опыт 2014 года, поэтому проще выжить. Живу я не в центре, и не на окраине, а по середине — здесь безопаснее. Я не вижу смысла уезжать, Путин все равно пойдет дальше. И на

западной Украине ведь тоже бомбят и обстреливают ракетами», — объясняет он решение остаться в осажденном городе.

Сегодняшнюю ситуацию в Чернигове он описывает так: коммуникаций нет никаких, сирена воздушной тревоги не работает. На окраине, которой уже «практически не существует», постоянно идут бои, которые украинская армия отражает — у атакующей стороны большие потери. Мэр города [сообщал](#), что в предместьях Чернигова у разрушено 60-70% зданий.

«Но на этом они не останавливаются, — говорит Жорохов. — Наши защитники говорят — сегодня разбили, а завтра пришло две колонны, разбили две, а завтра пришло три. Ну то есть практически в режиме нон-стоп. Из-за неудач в наступлении российские войска приступили к фазе осады — это вот буквально последнюю неделю. То есть подтянули артиллерию и обстреливают город, планомерно, когда выбивается вся критическая инфраструктура — водоканал, ТЭЦ, которая питает город, о тепле в домах уже вообще можно забыть. Все как по учебнику, планомерно».

Он продолжает: «Магазины практически не работают, предприниматели развозят машинами оставшийся товар, работает хлебопекарня, запасы для хлеба пока есть. Еду люди готовят во дворах, на кирпичках, там же сооружают туалеты сельского типа, канализации ведь нет. Воду для нее берем с реки, питьевую иногда подвозят. Электричество дали на час за пять дней, больше не было. Из трех мобильных операторов работает один».

Магазин с пустыми полками в Чернигове, 14 марта 2022 года. Фото: Oleh Holovatenko/Reuters

«Это гуманитарная катастрофа, если не будет подвоза продуктов, — добавляет Гашпар. — В городе нет ни воды, ни света. Люди голодают, люди замерзают, и это очень страшно».

Вместе с Жороховым в городе остаются еще около 110–120 тысяч человек, по подсчетам^[10] главы города Владислава Атрошенко.

Мэр Атрошенко город тоже не покидает. В последние дни он активно дает интервью^[11], пытаюсь объяснить, что выбранная Киевом тактика — ждать, когда российские войска будут истощены — погубит Чернигов, и тогда его постигнет судьба Мариуполя.

«Знаете, время течет по-разному для народных депутатов в ресторанах Львова с одной стороны, и для жителей Мариуполя, Харькова, Чернигова — с другой. В связи с этим львовяне, черкасщане, виннитчане, ивано-франковцы с одной стороны, и черниговцы,

мариупольцы и харьковчане — с другой — смотрят на стратегию истощения России немного по-разному», — объясняет он. Пока, по его словам, в городе зафиксированы только 200 смертей мирных жителей из-за обстрелов, но в последнее время ежедневно хоронят по 40 человек в день, хотя раньше это число не превышало десяти.

Депутат Верховной Рады Алексей Гончаренко говорит, что он первым из коллег по парламенту приехал в Чернигов. «Это очень большие разрушения, — описывает он свои впечатления. — Отдельные микрорайоны разрушены очень, очень сильно. Поверьте мне, там есть район где 21-я школа, которая разрушена до основания. И там же рядом супермаркеты, разрушенные дома жилые. Бомбили самолетом. <...> То есть это был целенаправленный террор. <...> Мы часто говорим о Мариуполе, о Харькове, но поверьте мне, друзья, Чернигов, то, что я увидел — это сопоставимо с Харьковым».

По словам депутата, после уничтожения единственного автомобильного моста между Черниговым и Киевом мэрия города стала налаживать гуманитарный коридор, но его уже обстреляли из миномета.

«Там выходили люди, дети, женщины, пожилые люди... — замечает депутат. — Ну это ужасно — то, что они творят. Это просто какие-то нелюди, и иначе это назвать нельзя. И я прекрасно понимаю — они пытаются полностью блокировать Чернигов и взять полную блокаду Чернигова. Они пытаются взять жителей Чернигова в заложники».

Редактор: Егор Сковорода

1. 79 квадратных километров. Для сравнения, Херсон почти таким же числом населением занимает 135,7 квадратных километров, Мариуполь с 445 тысячами населения — 166.
2. Временные инженерные сооружения, служащие для переправы через реки, по сути — такие плавучие мосты.
3. Турецкие боевые беспилотники Bayraktar, которые в 2021 году закупила Украина.
4. Оценивая допросы и публичные выступления военнопленных, стоит помнить, что они находятся под контролем захватившей их в плен стороны и вряд ли могут быть свободны в своих высказываниях.
5. Он говорит о неуправляемых фугасных авиабомбах, например, ФАБ 500.
6. Он не стал называть свою фамилию и возраст.
7. 5,1 доллара.
8. 2,5 доллара.
9. 2,8 доллара.
10. В своих последних интервью он говорит о числах в пределах 100-150 тысяч, но в последний раз — в разговоре с депутатом Верховной Рады Алексеем Атрошенко — назвал именно такую.
11. Только за последнюю неделю мэр поговорил с «Суспільне новини», «Цензор.Нет», «Украинской правдой» и CNN.